

Вольская Инна Фёдоровна

доцент

ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта»

аспирант

ФГБОУ ВО «Российский государственный
социальный университет»

г. Москва

DOI 10.31483/r-167775

**АРТ-КОУЧИНГ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПРАКТИКА:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ БАЗИС К РАСКРЫТИЮ ТВОРЧЕСКОГО
ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ В МИРЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ**

Аннотация: в статье арт-коучинг рассматривается как самостоятельная социокультурная практика, возникающая на пересечении искусства, коучинга, культурологии и гуманитарных технологий развития личности. Цель исследования – выявить культурологический статус арт-коучинга как инструмента раскрытия творческого потенциала личности в условиях современного культурного кризиса. Актуальность темы определяется усилением внутренней фрагментации личности, ростом утилитаризма, кризисом идентичности и потребностью в практиках, способных восстанавливать внутреннюю целостность человека и его связь с культурным наследием. Методологическую основу составляют системно-структурный, аксиологический, феноменологический и сравнительный подходы. Эмпирическая база включает практику арт-студии автора, мастер-классы, интервью, формы самооценки, анализ художественных артефактов, авторскую шкалу «Индекс культурной рефлексивности», анализ материалов пилотного проекта в рамках исследовательского проекта АНО ДПО «Академии «Пять Призм». Показано, что арт-коучинг способствует переходу от внутренней раздробленности к большей целостности, усиливает субъектную позицию, активизирует культурную рефлексивность и переводит художественный образ в пространство жизненного действия. Делается вывод о

том, что арт-коучинг следует понимать не как частную психологическую технику, а как культурно значимую практику жизнестроительства, самопознания и гуманизации современного пространства культуры.

Ключевые слова: арт-коучинг, социокультурная практика, творческий потенциал личности, культурное пространство, художественный образ, культурная рефлексивность, идентичность, жизнестроительство.

Введение.

Современная культурная ситуация характеризуется парадоксальным сочетанием внешней активности и внутренней раздробленности личности. Человек живёт в условиях ускорения, информационной перегрузки, цифровой виртуализации реальности и размывания традиционных ценностных ориентиров. Доминирование технократической парадигмы и консьюмеристской логики трансформирует творчество из сущностного способа бытия в инструмент производства конкурентоспособного продукта, что ведёт к редукции художественного опыта до утилитарной функции [8]. В этих условиях возникает экзистенциальный вакуум, проявляющийся в кризисе смыслообразования, профессиональном выгорании и утрате устойчивой идентичности.

Особую остроту эта проблема приобретает для поколения социально активных профессионалов 35–45 лет, сталкивающихся с необходимостью постоянного обновления компетенций при одновременной потере внутренних опор. Именно в такой логике возрастает значение гуманитарных практик, способных восстанавливать внутреннюю целостность личности, её связь с культурой и способность к осмысленному самовыражению.

Проблема исследования состоит в том, что арт-коучинг пока ещё недостаточно вычленен из общего поля коучинговых и психологических методик. В существующих интерпретациях он чаще трактуется как вспомогательный метод консультирования, тогда как культурология позволяет рассматривать его как самостоятельный социокультурный феномен – один из способов самопознания,

самоорганизации и раскрытия творческого потенциала личности через художественное творчество [6].

Тезис настоящей статьи заключается в том, что арт-коучинг следует понимать, как самостоятельную социокультурную практику, обладающую собственным методологическим основанием, особым типом воздействия и подтверждаемой эмпирической результативностью.

1. Теоретико-методологические основания: арт-коучинг в поле культурологии.

Объект исследования – коучинг как жизнестроительная философия и практика, ориентированная на сотворение субъектом собственного жизненного сюжета на основе внутренней творческой ресурсности.

Предмет исследования – арт-коучинг как специфическая модальность коучинга, реализующая самоактуализацию личности посредством вовлечения в художественное творчество, с акцентом на его социокультурные функции, феноменологию творческого акта и технологию формирования «творчески инициированного бытия».

Для культурологического осмысления арт-коучинга принципиально важны несколько концептуальных линий.

Первая линия связана с пониманием творчества как фундаментального способа человеческого самоосуществления. В философии Н.А. Бердяева творчество определяется как «выход личности за пределы заданного» и форма подлинного оправдания человеческого бытия [1]. Отец Сергей Булгаков развивал идею о том, что творческий акт есть сотворчество с Богом, в котором человек реализует свою богоподобную природу [3]. А.А. Горелов подчёркивал, что культура есть пространство смыслопорождения, где творчество выступает механизмом трансляции ценностей между поколениями [7]. В этой перспективе арт-коучинг предстает не как техника достижения целей, а как пространство возвращения к онтологически изначальной природе творчества.

Вторая линия касается роли культуры как среды становления личности. А.В. Каменец подчёркивает, что культурное пространство современного

общества должно рассматриваться не только как институциональная структура, но и как сфера формирования ценностных ориентиров личности [8]. В этой логике арт-коучинг разворачивается не в «нейтральном» психологическом поле, а в насыщенном культурными символами пространстве, где художественный образ функционирует как транслятор традиционных смыслов.

Третья линия – символическое взаимодействие. Опираясь на интеракционистский подход Г. Блумера, можно утверждать, что значения не заданы изначально, а конструируются в процессе взаимодействия и интерпретации [2]. Художественный образ в арт-коучинге становится именно таким символическим медиатором: он выносит внутреннее содержание вовне, делает его наблюдаемым, позволяет вступить с ним в диалог и, через этот диалог, пересобрать собственную идентичность.

Четвёртая линия связана с современными исследованиями интегративных методов. Т.М. Венгржновская в своих работах рассматривает арт-коучинг как инструмент активизации творческого мышления и трансформации организаций, подчёркивая его методологическую ценность для бизнес-среды [4; 10]. Эти исследования подтверждают растущий интерес научного сообщества к арт-коучингу как к междисциплинарному феномену, требующему культурологического осмысления.

Таким образом, в поле культурологии арт-коучинг предстает как форма культурно организованного сопровождения личности, в которой художественное творчество используется для выявления внутренних смыслов, раскрытия способностей, осмысления жизненной ситуации и перехода к более целостному способу существования.

2. Методология и эмпирическая база исследования.

Теоретико-методологические основания исследования определены интегративной природой коучинга и арт-коучинга, что обусловило междисциплинарный характер работы [6]. В основу анализа положены системно-структурный, аксиологический, феноменологический, сравнительный и социокультурный подходы.

Эмпирическая база формировалась в период 2020–2026 гг. и включает:

– данные более 3500 часов арт-коучинговых сессий в индивидуальном, групповом и корпоративном форматах;

– результаты серии мастер-классов (в том числе в рамках Всероссийской конференции «Психология коучинга: методология, теория, практика. Доказательный подход», ВШЭ, апрель 2026 г.);

– кейсы работы с корпоративными клиентами (структуры РЖД, СБ, Росатом, ИТ-сектор), топ-менеджерами, специалистами инженерно-экономического профиля и студентами вузов;

– материалы пилотного исследования в рамках проекта Гранты «Академии 5 Prisms» (НИУ ВШЭ, 2024–2026).

Фокус выборки – взрослые профессионалы 35–45 лет, переживающие кризис смыслов, профессиональное выгорание и потребность в восстановлении субъектной позиции. Исследование не затрагивает клинические аспекты и работает исключительно в неклиническом, социокультурном поле.

Для верификации гипотез применялся смешанный дизайн (табл. 1).

Таблица 1

Дизайн смешанного исследования

Метод	Назначение	Инструмент анализа
Полуструктурированное интервью (10–12 чел.)	Выявление смысловых сдвигов	Нарративный анализ (метод Р. Барта)
Анализ художественных артефактов	Оценка целостности образа	Структурно-семиотический анализ (Ю.М. Лотман)
Авторская шкала «Индекс культурной рефлексивности»	Фиксация связи с ценностями	Количественная обработка, корреляционный анализ
Анкета «Ценностные ориентиры»	Оценка актуализации традиционных ценностей	Контент-анализ упоминаний культурных символов
Пре- и пост-сессии + отложенная рефлексия (3–7 дней)	Оценка устойчивости эффекта	Сравнительный анализ, триангуляция данных

Принципы анализа:

– триангуляция данных из трёх источников (интервью + артефакты + шкалы);

– экспертная оценка материалов пилотного проекта АНО ДПО «Академии «Пять Призм» (культурологи РГСУ, эксперты АНО ДПО «Академия «Пять Призм»);

– соблюдение этических стандартов исследования (анонимизация, информированное согласие).

3. Результаты исследования: от внутренней фрагментации к целостности идентичности.

Анализ эмпирического материала позволяет выделить несколько устойчивых линий, подтверждающих гипотезу о трансформационном потенциале арт-коучинга.

3.1. Движение от раздробленности к переживанию целостности.

Во всех исследованных потоках фиксируются исходные запросы, связанные с эмоциональной усталостью, внутренней тревогой, неясностью жизненного направления и утратой опоры. В постсессионной рефлексии и отложенных опросах систематически проявляются формулировки, связанные с ясностью, спокойствием, восстановлением энергии и ощущением внутреннего стержня.

Данный переход подтверждается не только вербальными отчётами, но и характером художественных образов: повторяющиеся мотивы дерева, воды, пути, света, дома, плодоносящей ветви свидетельствуют о символическом оформлении внутренней опоры. Статистический анализ показывает устойчивый рост показателей по шкале «Целостность Я» в пост-сессии ($p < 0,01$).

3.2. Усиление субъектной позиции и авторства жизненного сценария.

Характерной трансформацией является смещение от пассивного ожидания внешнего разрешения ситуации к признанию собственной ответственности и готовности действовать. В ряде кейсов запрос изначально формулировался как поиск подтверждения или «чуда», однако в процессе работы с образом и последующей рефлексии происходил сдвиг к формулировкам выбора, завершения начатого и управления результатом.

Кейс из практики: руководитель ИТ-направления крупной федеральной компании. За пять стратегических сессий удалось перевести запрос из оперативного

уровня в стратегический, выстроить систему делегирования, усилить управленческую позицию и изменить мышление от контроля задач к управлению результатом через людей. Этот случай демонстрирует, что работа с глубинными установками и внутренним ресурсом имеет не только личностный, но и организационный эффект.

3.3. Рост культурной рефлексивности.

Данные по авторской шкале «Индекс культурной рефлексивности» показывают, что высокие результаты коррелируют с большей содержательностью рефлексии, более цельными художественными образами и чёткой формулировкой следующего шага. Это позволяет утверждать, что арт-коучинг затрагивает не только эмоциональную сферу, но и актуализирует связь личности с ценностными ориентирами, традиционными культурными кодами и чувством принадлежности к более широкому символическому порядку.

Обратная корреляция ($r = -0,95$, $p < 0,001$) между исходным уровнем целостности и долгосрочным удержанием эффекта подтверждает гипотезу о том, что метод наиболее эффективен для аудитории, находящейся в состоянии кризиса или смысловой неопределённости.

3.4. Художественный образ как медиатор трансформации.

В интервью участники отмечают, что цвет, форма, движение кисти позволяют обойти рациональные защиты и вступить в прямой контакт с глубинным внутренним слоем. Образ не иллюстрирует состояние, а формирует его. Он становится «энергией смысла» (в терминологии А.Ф. Лосева), материальным посредником, через который личность заново конструирует собственную идентичность.

6% участников отметили устойчивый эффект через «якорение» в созданном артефакте, что свидетельствует о долгосрочном потенциале метода при условии его интеграции в повседневную практику.

4. Обсуждение: арт-коучинг как социокультурная практика в контексте государственной культурной политики.

Полученные данные позволяют уточнить место арт-коучинга в современном культурном пространстве. Его нельзя сводить ни к художественной терапии, ни к мотивационному тренингу, ни к классическому коучингу в узком организационном смысле. Арт-коучинг оказывается пограничной практикой, в которой соединяются культурное действие, личностная рефлексия, ценностное самоопределение и проектирование будущего.

Методологическое ядро исследования составляет не коррекция дефицитов, а активизация ресурса; не адаптация, а восстановление внутреннего авторства; не утилитарное достижение цели, а реконфигурация системы идентичности.

В контексте государственной культурной политики арт-коучинг может рассматриваться как инструмент укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей через практики творческого самовыражения, что полностью соответствует задачам Указа Президента РФ №809 от 09.11.2022 [11]. Метод не навязывает внешние нормативы, а актуализирует внутренние культурные коды, восстанавливая связь личности с традиционными смыслами труда, ответственности, служения и созидания.

Ограничения исследования связаны с краткосрочным горизонтом отложенной рефлексии и необходимостью включения контрольных групп для изоляции эффекта художественного образа.

Перспективы дальнейшего исследования включают:

- разработку протоколов долгосрочного сопровождения (с точкой замера через 30–90 дней);
- сравнительный анализ работы метода в образовательной, корпоративной и социальной среде;
- нейроэстетическую верификацию трансформационных процессов;
- интеграцию арт-коучинга в образовательные программы высшей школы как инструмент гуманизации обучения.

Заключение.

Арт-коучинг в современном культурном пространстве может быть определён как самостоятельная социокультурная практика раскрытия творческого

потенциала личности, основанная на взаимодействии художественного образа, коучинговой рефлексии и проектирования действия. Его методологическое ядро составляет не коррекция дефицитов, а активизация ресурса; не адаптация, а восстановление внутреннего авторства; не утилитарное достижение цели, а реконфигурация системы идентичности.

Эмпирические данные подтверждают, что арт-коучинг способствует переходу от внутренней раздробленности к переживанию целостности, от неясного переживания к символическому оформлению запроса, от пассивного ожидания к субъектной позиции. Выявленные устойчивые смысловые линии – поиск внутренней опоры, рост культурной рефлексивности, принятие себя, усиление творческой инициативы и движение к осмысленному действию – свидетельствуют о его потенциале как гуманитарного инструмента развития личности.

Арт-коучинг не подменяет действие переживанием, а становится мостом между глубинным опытом и жизненной стратегией. В этом состоит его отличие от практик, ограничивающихся кратковременной эмоциональной разгрузкой. Художественный образ в данном контексте выполняет функцию онтологического посредника, через который человек заново конструирует себя и своё отношение к миру.

Перспективным направлением развития является интеграция метода в образовательные программы высшей школы, корпоративные системы развития персонала и социокультурные проекты, направленные на укрепление гражданской идентичности и традиционных ценностей.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Смысл творчества: опыт оправдания человека / Н.А. Бердяев. – М.: АСТ, 2024. – 416 с.
2. Блумер Г. Символический интеракционизм: перспектива и метод / Г. Блумер; пер. с англ. – М.: Канон+, 2021. – 320 с.
3. Булгаков С.Н. Философия хозяйства / С.Н. Булгаков. – М.: Наука, 2020. – 412 с. EDN YVWMSL

4. Венгржновская Т.М. Арт-коучинг в бизнесе: классификация и инструменты авторской методики трансформации организаций / Т.М. Венгржновская // Психология коучинга: методология, теория, практика: материалы I Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Москва, 11 апр. 2025 г.) / редкол.: Н.В. Антонова [и др.]. – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 197–205. – DOI 10.31483/r-138123. EDN KGOAOT

5. Венгржновская Т.М. Арт-коучинг как интегративный метод активизации творческого мышления: теория, методология и практика применения / Т.М. Венгржновская // Коучинг и наставничество: теория и практика: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Санкт-Петербург, 27–28 февр. 2025 г.) / редкол.: О.В. Рыбина [и др.]. – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 119–125. – DOI 10.31483/r-126841. EDN NDYBOD

6. Вольская И.Ф. Раскрытие творческого потенциала в коучинге: как искусство вдохновляет на личностный рост / И.Ф. Вольская // Психология коучинга: методология, теория, практика: материалы I Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Москва, 2025 г.). – Чебоксары: Среда, 2025. – URL: <https://phsreda.com/ru/action/10698/info> (дата обращения: 05.06.2026). EDN NGWXQN

7. Горелов А.А. Основы культурологии: учебное пособие / А.А. Горелов. – М.: Юрайт, 2025. – 298 с.

8. Каменец А.В. Основы культурной политики: учебник для вузов / А.В. Каменец. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2026. – 164 с.

9. Лосев А.Ф. Философия имени. Бытие. Имя. Космос / А.Ф. Лосев. – М.: Мысль, 1993. – 959 с.

10. Лотман Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики / Ю.М. Лотман. – Таллин: Ээсти раамат, 1973. – 184 с.

11. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – №45. – Ст. 7823.